

Озпин не показал никакой реакции, когда Глинда поставила защиту против Месы. Озпин посмотрел на неё и жестом попросил успокоиться, затем снова посмотрел на Месу и сказал:

- Мистер Учиха, шесть лет назад, в ваш первый день в Сигнале вы ввязались в драку и убили трёх старших студентов, прежде чем исчезнуть, у меня есть вопросы касательно этого инцидента.

Руби вздрогнула от упоминания о том случае и посмотрела на Месу глазами, полными грусти. Она до сих пор не могла понять, почему он так поступил. С другой стороны, Глинда начала насторожиться и смотрела на него с враждебностью.

Меса не обратил внимания на их реакцию:

- Ладно, спрашивайте, что хотите. Я отвечу честно. – Меса хотел увидеть реакцию Озпина на правду. В конце концов, результат скорее всего сделает ситуацию ещё интереснее.

Озпин пристально посмотрел на Месу и сказал:

- Я хочу знать, почему вы это сделали, что вы чувствовали и где вы были все эти годы.

Меса отвечал честно, без промедления:

- Я убил их потому, что они не заслуживали оставаться живыми. И нет, я не чувствовал ничего, вы бы чувствовали сожаление или грусть, убивая опасных диких животных? Наконец, я объездил все 4 королевства, нигде не оставаясь дольше трёх дней.

Руби было грустно слышать это от Месы, а Глинда становилась всё злее каждый раз, когда он говорил. Озпин прищурился:

- Жизнь — это не то, что можно так просто забрать, и мы совершенно точно не имеем права решать, кому жить, а кому умереть.

Меса рассмеялся:

- Каждая жизнь имеет ценность, однако жизни людей не равны. Одни важнее других. На самом деле, некоторые из них не имеют ценности вовсе, только место занимают. И ценность их разнится от человека к человеку. Взглянем на простой пример: два человека в смертельной опасности, и как бы вы не старались, спасти можно только одного. В этом случае вы можете сомневаться, кого же спасти. Но если один из них невинный горожанин, а другой – находящийся в розыске преступник, вы несомненно спасли бы невинного. Теперь предположим, что преступник – член семьи или старый друг, в то же время вы не знаете, кем является горожанин. Я сильно сомневаюсь, что вашим выбором снова станет невинный. Вы говорите, что мы не можем решать, но по правде мы принимаем такие решения постоянно. В отличие от вас, я не лицемер.

Озпин глубоко вдохнул и сказал:

- Я думаю вы правы о том, как люди взвешивают жизнь, но я не верю, что это лицемерие. Мы, люди, позволяем чувствам влиять на наш выбор подсознательно. Но эти мысли не объясняют, почему вы убили их.

Меса продолжил объяснение:

- С моей точки зрения, ценности их жизней были отрицательными. Они были беспринципной кучкой хулиганов. Так что я просто устранил их. Почему мы должны хранить мусор вокруг?

- Но они не перешли черту, из-за которой не возвращаются. – Сообщил Озпин. – Они могли бы начать всё с чистого листа и стать хорошими охотниками. Ты только лишил их этой возможности.

Меса не выразил несогласия:

- Верно, люди всегда могут меняться, и поэтому также верно, что вероятность для них стать преступниками была ещё больше. Взвешивая две эти вероятности, мои действия были верны. Но если мы смотрим на это с позиции морали, то я даже хуже них. Правильно я сделал, или нет, зависит от того как посмотреть.

Озпин закрыл глаза и глубоко вдохнул. Впервые за столетия он проигрывает спор, более того, спор с юнцом. Он немного подумал о своих следующих словах и произнёс:

- Хотя то, что вы сказали, логично... в какой-то мере, такое неприемлемо в нашем обществе. Вы умный молодой человек и следует понимать, что вы – разыскиваемый преступник. По мнению общества, ваши слова только усугубляют ваше положение.

Меса рассмеялся, словно услышав шутку:

- Мне следует беспокоиться о чужом мнении? Что они могут мне сделать? У них нет ни силы, ни власти надо мной.

Озпин прищурился:

- Вас может не волновать мнение окружающих, но как насчёт тех, кто рядом с вами. Их могут травить или плохо обращаться из-за вас. Что бы вы сделали тогда? Заберёте их жизни?

Улыбка Месы пропала, он стал серьёзным:

- Если они делают такие вещи, тогда, естественно, я не буду лишать их жизни. Я просто дам им СМЕРТЬ. – Последнее слово несло в себе намерение убить, чуть большее, чем в прошлый раз.

Озпин холодно смотрел на Месу:

- С таким менталитетом вы похожи на тикающую бомбу, подвергающую опасности всех связавшихся. Я верю, вы понимаете, что, как охотник, я не могу позволить опасности приблизиться к невиновным, и то, что вы сказали, только даёт мне больше причин арестовать вас. Этот факт заставляет ваши слова сбивать с толку, будто вы хотели, чтобы я арестовал вас.

- Нет, я не хочу быть арестованным. Просто вы недостаточно сильны. – Улыбался он.

Озпин нахмурился:

- Предположим, что я действительно недостаточно силён. Как же тот факт, что в комнате есть другая охотница, по совпадению одна из сильнейших в мире, или то, что вы сейчас в полицейском участке Вейла, в окружении сотен вооружённых и обученных полицейских, не говоря о десятках охотников неподалёку. Думаешь, всё это тебя не остановит.

Меса презрительно посмотрел на Озпина:

- Хммм... Давайте я отвечу вопросом на вопрос. Поверите ли вы мне, если я скажу, что мне потребуется ровно десять секунд, чтобы убить всех людей на этой станции и её окрестностях? – Говоря это он выпустил часть своей убийственной ауры прямо на Глинду и Озпина, и спрятал её снова, когда закончил говорить. Несмотря на то, что убийственная аура была лишь часть настоящего намерения Месы убить, Глинда заметно дрожала. Озпин тоже дрожал и пытался это скрыть, но Меса ясно это видел.

Пока всё это происходило, Руби совершенно ничего не замечала, ведь Меса не позволял своей ауре давить на неё. Она говорила с Месой взволнованным тоном:

- Пожалуйста, хватит так говорить и извинись, мы скучаем по тебе дома. Пожалуйста извинись, и пойдём обратно.

Меса смотрел на почти плачущую Руби. Он улыбнулся и сказал:

- Не беспокойся, они не арестуют меня, ничего мне не сделают. – Затем перевёл взгляд на Озпина. – Не так ли, Озпин? – Он снова поделился с ними своей жадой убийства, сильнее чем прежде.

От этого ощущения Озпин не смог сказать ничего, кроме:

- Не нужно волноваться, мисс Роуз. Могу заверить, никто не собирается арестовывать мистера Учиху. Даже если то, что он совершил тогда, было неправильно, мы знаем, несмотря на его холодные слова, он сделал это, чтобы защитить кого-то близкого, и тот факт, что он был довольно молод в тот момент и скорее всего ему не доставало контроля над своей силой. Не говоря уже о его храбрости сегодня, в предотвращении ограбления. Его не арестуют, но мы всё ещё назначим ему достойное наказание, и оно не будет таким тяжёлым. Можете расслабиться. – Руби почувствовала облегчение, услышав Озпина. Он сменил тему. – Итак, мисс Роуз, вы знаете, кто я?

- Вы профессор Озпин, директор академии Бикон.

- Хотите поступить в мою школу? – Улыбчиво сказал он, заметив недовольство Глинды, но не придал этому значения.

Руби улыбнулась, с широко раскрытыми глазами и ртом, и остановилась на несколько секунд прежде чем выкрикнуть:

- КОНЕЧНО, СЭР!

Озпин задумчиво смотрел на Руби, затем на Месу. Сказанное им далее удивило всех, даже Месу:

- Мистер Учиха, хочу сделать вам то же предложение.

Глинда была готова взорваться, но мгновенно прекратила под серьёзным взглядом директора.

Меса оправился от первоначального удивления:

- Зачем мне идти в вашу школу? Сомневаюсь, что мне есть, чему там учиться? Я совершенно уверен, что сильнее любого учителя здесь.

Руби закричала со стороны:

- Ты с ума сошёл? Это Бикон. Лучшая школа для тренировки охотников!

- Я не уверен насколько вы действительно сильны. Но я вас уверяю, даже если вы не обретёте силу, вы бы получили узы и опыт, чтобы вести себя ещё лучше.

[Меня на самом деле не волнуют так называемые узы или опыт. Но быть поближе к команде RWBY в будущем – хороший повод. Если старый лис думает, что может изменить меня простыми узами и милой дружной жизнью – он пиздец как ошибается.] Меса решил спросить:

- Вы не боитесь того, что я тикающая бомба?

- Я пойду на этот риск, и вы можете принять это как наказание, о котором я упоминал ранее.

Меса снова удивился. [Этот старый лис на самом деле дряхлый лис! Он правда хочет изменить меня. Не удивительно, что он всегда проигрывал Сэйлем. Долбанный идиот.]

- Очень хорошо, я поступаю в Бикон.

Руби запрыгала от счастья. Затем эти двое покинули участок и направились домой.

Глинда сходила с ума:

- Ты рехнулся, Озпин? Ты позволяешь хладнокровному убийце стать учеником. Нам стоило просто арестовать его, не важно, насколько он силён. Мы бы смогли остановить его.

Озпин устало взглянул на неё:

- Боюсь, ты не права, Глинда. Мистер Учиха исполнил бы свою угрозу убить всех.

- Ты поверил в эту ложь? Он блефовал! – Смотрела недоверчиво Глинда.

Озпин стал серьёзным:

- У меня чувство, что он достаточно силён, чтобы совершить сказанное, а тебе известно, что моё шестое чувство редко ошибается. И даже если бы мы справились с ним, нам пришлось бы заплатить огромную цену. На такой риск я идти не готов.

- Раз он такой сильный, то чем ты думал, приглашая его в Бикон? – Только сильнее злилась Глинда.

- Из нашего с ним диалога, я знаю точно тот факт, что он не злодей. У него просто экстремальный подход к жизни. Я просто надеюсь сохранить его как будущего союзника. И прежде чем ты что-нибудь скажешь, я считаю, что наш единственный способ держать его под контролем – это Руби. Ты заметила, что он не позволил своей жажде крови тронуть её. На самом деле, он зашёл так далеко, что подверг меня более сильной жажде убийства из-за того, что она собиралась заплакать.

- Надеюсь, ты прав больше чем когда-либо, Озпин. – Вздохнула Глинда.

- Я тоже, Глинда. Я тоже.